

© 2011 г.

Л.С. ОКУНЕВА

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Вышла в свет книга, подготовленная объединенным коллективом ученых исторического факультета МГУ и Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ)¹. Хотя она названа учебным пособием, по сути – это солидная коллективная монография, во многом впервые раскрывающая ряд аспектов рассматриваемой темы. Книга посвящена весьма актуальной теме – рассмотрению сложных процессов региональной интеграции. В ней охвачены все регионы мира – от постсоветского пространства до Африки. Подобный глобальный подход, избранный авторским коллективом, позволяет выявить и всесторонне проанализировать как системные характеристики интеграционных процессов, так и их внутреннее содержание и ориентацию, открывает немалые возможности для сравнительного анализа, который, в свою очередь, призван в полной мере раскрыть своеобразие каждой из региональных интеграционных моделей, общее и особенное в их функционировании.

В содержательном введении (автор – д.и.н. А.С. Манькин) рассматривается ряд концептуальных вопросов интеграции, сформулированных в последнее время в теоретических дискуссиях. Знакомство с массивом как отечественной, так и зарубежной литературы, отмечает автор, приводит к выводу об отсутствии единства взглядов по вопросам сущности интеграции, особенностей ее региональных моделей, критериев их эффективности (с. 9). Рассматривая основные этапы становления самой идеи необходимости интеграции, автор ведет ее начало с 1920–1930-х годов, когда в условиях ограниченности возможностей старого традиционного принципа баланса сил возник принципиально новый подход к вопросам выживания европейской цивилизации, придания ей большего динамизма, – это был проект “Единой Европы” как альтернатива тезису о “Закате Европы”.

В практическую плоскость проблемы интеграции (в Европе, так как именно европейцы традиционно рассматривали “свой континент как центр мироздания” – с. 12) перешли после окончания Второй мировой войны, и уже тогда главные вопросы интеграционного строительства породили острые споры, которые не прекращаются и сегодня. “В центре полемики оказалась триада взаимосвязанных вопросов: соотношение политики и экономики в интеграционном процессе, сочетание национального и наднационального начал... и, наконец, масштабы и темпы расширения интеграционного поля” (с. 13). Наиболее ревностные сторонники интеграции выступали за скорейшее формирование общеевропейского интеграционного пространства, которое виделось им главным показателем продвижения по пути прогресса. Вместе с тем ускоренное продвижение по данному пути спровоцировало размывание понятия “национальный, государственный суверенитет” и вызвало усиление протестных настроений электората, неприятие подобной трактовки интеграции частью политических элит; в ответ на три-

Окунева Людмила Семеновна – доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

¹ Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. Учебное пособие. Отв. ред. д.и.н., проф. А.С. Манькин. М.: “Олби-Принт”, 2010, 628 с.

умф “интеграционалистов” (Маастрихтские соглашения) имел место всплеск влияния партий правонационалистического толка (с. 14, 21–23). Новые противоречия возникли и в связи с миграционными потоками, хлынувшими в “старую Европу” из азиатских и африканских стран, что не только размывало монолитную религиозно-этническую структуру Западной Европы, но и грозило нарушить политическую стабильность европейских стран, которой они гордились и которая позволяла им на протяжении десятилетий успешно решать острые социально-экономические проблемы. И это также укрепляло настроения в пользу замедления темпов интеграции (с. 14–15).

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.С. Маныкина о том, что развитие интеграционных процессов и появление интеграционных союзов и объединений на других континентах продемонстрировало существенные отличия от “европейской модели”, обусловленные спецификой той социально-экономической среды, где они функционируют: собственная модель интеграции на латиноамериканском континенте, совершенно особая модель – в Азиатско-Тихоокеанском регионе, своеобразный опыт представляет НАФТА – интеграционное объединение на пространстве Северной Америки, демонстрирующее опыт “вертикальной”, или “асимметричной” интеграции, когда в один блок с крупнейшими экономиками мира вошла развивающаяся экономика Мексики.

Особое место уделено во введении дискуссионной проблеме соотношения политических и экономических факторов в развитии интеграционных процессов. Приоритет политики над экономикой наиболее наглядно проявляется в спорах о расширении Евросоюза, породивших идею “разноскоростной интеграции” (с. 16–18).

Не обошел автор вниманием и большой спектр вопросов, связанных со спецификой интеграционных процессов на постсоветском пространстве. После распада СССР интеграция, видевшаяся многим вполне естественной, в реальности оказалась далеко не простым делом. Субъективные интересы новых элит независимых государств, их отношение к России нередко перевешивали подлинные интересы и потребности национальных экономик (с. 24). Сложный путь становления “постсоветской интеграции” вызвал к жизни много новых вопросов, ждущих своего решения.

Введение, в котором заданы концептуальные параметры книги, предвдвряет основную часть исследования, охватывающего все регионы современного мира. Достаточно привести заголовки пяти разделов книги, чтобы увидеть глобальность замысла авторского коллектива: “Западноевропейская интеграция: история и современность”, “Интеграционные процессы в Латинской Америке и Африке”, «“Вертикальная интеграция” в Западном полушарии», “Перспективы интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе”, “Особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве”. Столь широкий спектр интеграционных процессов с окончания Второй мировой войны вплоть до наших дней стал предметом комплексного рассмотрения впервые в отечественной историографии.

Важным достоинством всех без исключения разделов книги является то, что они зиждутся на колоссальном фактическом материале. В главах и параграфах отражены практически все события, связанные с зарождением, развитием и эволюцией интеграционных проектов в разных частях мира, проанализированы все имеющиеся в мире интеграционные объединения и союзы. Книга снабжена солидным списком рекомендованной литературы, включающим в себя все значимые работы по данной тематике, а также представляющей большую ценность подробной хронологической таблицей, охватывающей все события мировой интеграции с 1947 по 2010 г. (приложения подготовила И.Д. Тутберидзе).

В разделе “Западноевропейская интеграция: история и современность” (автор – к.и.н. Н.Н. Наумова) рассматривается широкий круг проблем, связанных со стартом и дальнейшим развитием западноевропейской идеи интеграции. Осмысление идеи “единой Европы” началось еще в раннем средневековье, но тогда она находилась в полном противоречии с европейскими реалиями – территориальными притязаниями и религиозной враждой. Конечно, в ту эпоху речи не могло идти о той интеграции, как мы ее понимаем сегодня. Тем не менее идеи единой европейской общности уже имели место. Интересным представляется рассмотрение взглядов Карла Великого, Оттона I, герцога де Сюлли, а также У. Пенна, И. Канта, Ж.М. де Местра (в XIX в.) – авторов многочислен-

ных трудов, трактовавших идею европейского единства. В XIX в. идею единой Европы развивали и представители революционно-демократического направления пацифистского движения (Дж. Мадзини, Дж. Гарибальди, В. Гюго, Л. Блан). Во второй половине XIX в. интерес к этой идее ослаб, но затем возродился вновь в 1920–1930-е годы (проект А. Бриана). Европейская идея была по-своему истолкована тоталитарными режимами – фашистской Италией и нацистской Германией. Разразившаяся Вторая мировая война положила конец поискам европейского согласия; вместе с тем идея единства Европы стала духовной традицией, переходившей из поколения в поколение (с. 40). Предпосылки реальной интеграции сложились лишь к концу 1940-х годов и смогли реализоваться благодаря как политической воле государств к объединению, так и мощным объективным процессам интернационализации хозяйственной жизни, а также однородности институциональной структуры экономики западноевропейских стран. Важную роль сыграло совпадение геополитических интересов стран Западной Европы, их твердое намерение путем экономической и политической интеграции исключить военные конфликты между собой (с. 45). В главе детально проанализированы этапы западноевропейской интеграции: предложения Черчилля, идеи Моне, “план Шумана”, создание Европейской организации угля и стали, шаги по пути более тесного военного сотрудничества (договор о создании Европейского оборонительного сообщества). Особое внимание уделяется созданию Общего рынка, описанию процесса создания политических структур объединяющейся Европы: Европейского парламента, Европейского суда, Парламентской ассамблеи.

На огромном фактическом материале показаны подготовительные шаги и институционализация Европейского союза, трудности и препятствия на этом пути, рассмотрены вопросы формирования валютного союза (зона евро), внешней и оборонной политики (в том числе взаимоотношения по линии ЕС – НАТО), поиски “европейской идентичности” в сфере внутренних дел и правосудия (Шенгенское соглашение). Подробно исследованы вопросы, связанные с подготовкой к расширению ЕС, обсуждением текста общеевропейской Конституции, институциональной реформой, подписанием и ратификацией Лиссабонского договора. При этом дан детальный анализ дебатов и дискуссий, сопровождавших этот процесс в различных европейских странах (с. 87–109). Достоинством данного раздела является то, что ЕС рассматривается не сам по себе и не в замкнутом пространстве, а в контексте современного мира. В этом плане уделено внимание анализу роли ЕС в создании Средиземноморского союза (включая дебаты по “турецкому вопросу”), в урегулировании конфликтов на Южном Кавказе, а также в целом в системе международных отношений в начале XXI в. (с. 134–142).

В соответствии с общим замыслом книги автор рассматривает соотношение национального и наднационального в развитии интеграционных процессов на европейском пространстве. Раскрывается существо спора сторонников двух моделей – федеративной (наднациональной) и конфедеративной (межгосударственной), который продолжается и в наши дни. Показана роль культурологических факторов в интеграционном строительстве: ЕС объединил страны, обладавшие культурной и исторической общностью, а после расширения в 2004 и 2007 гг. к нему присоединились государства, чей исторический, политический, культурный опыт существенно отличался от западноевропейского, в связи с чем возникли опасения размывания национальной идентичности Западной Европы (с. 146). В разделе выявлены основы и характер взаимоотношений России и ЕС на рубеже XX–XXI вв., причины усиления в них негативных явлений (с. 151–153).

Рассмотрена реакция ЕС на мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. Западно-европейская модель интеграции, несмотря на различные проблемы (экономические и финансовые кризисы, а также расширение до 27 членов, повлекшее увеличение общих проблем), в целом продемонстрировала устойчивость и стабильность в течение полувековой истории. На европейском пространстве интеграционное поле превратилось из чисто экономического в политическое, военное, социальное, культурное явление. Важной чертой западноевропейской интеграционной модели является ее разноскоростной характер. Несмотря на все сложности и даже порой откаты в интеграционном развитии, все противоречия решаются участниками сообща и ни один участник не выразил желания покинуть “европейский дом” (с. 175–177).

В разделе “Интеграционные процессы в Латинской Америке и Африке” (автор – д.и.н. В.А. Бородаев) анализируется своеобразие внеевропейских моделей интеграции в данных регионах, лежащих по обе стороны Атлантики. Объединение их в рамках одной главы не случайно, так как при всех существенных отличиях социально-экономического характера они имеют ряд объединяющих черт, а в цивилизационном плане резко отличаются от азиатских стран. (Прежде “страны Азии, Африки и Латинской Америки” традиционно рассматривались “скопом” как страны “третьего мира”, позднее как “развивающиеся страны”.) Автор подробно анализирует общие идеи латиноамериканской интеграции от истоков до современного этапа развития. Особое внимание уделено рассмотрению концептуальных подходов к этому процессу (идеи теоретиков Экономической комиссии ООН для Латинской Америки – ЭКЛА, принцип “открытого регионализма” и др.) Рассмотрена деятельность крупнейших интеграционных объединений: МЕРКОСУР, Андского сообщества наций, Южноамериканского сообщества наций (ЮАСН), преобразованного в Союз южноамериканских государств (УНАСУР). Рассмотрены также эволюция и попытки реформирования таких “старых” интеграционных объединений в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, как Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Карибская ассоциация свободной торговли КАРИФТА/КАРИКОМ.

При рассмотрении “Инициативы для Америк” Дж. Буша-старшего (1990 г.) автор описывает кризис переговоров о создании общекоонтинентальной зоны свободной торговли (по испано-португальской аббревиатуре – “АЛКА”, т.е. “зона свободной торговли для двух Америк”), которые велись с 1994 г., но не привели к намеченному на начало 2005 г. “запуску” этой региональной модели. В дебатах вокруг АЛКА столкнулись два противоположных подхода: один, воплощенный США, ратовал за объединение всех стран континента в рамках общего рынка под эгидой США, другой, олицетворенный Бразилией, проводящей стратегическую линию на укрепление своих лидирующих позиций в Южной Америке, выдвигал на первый план первоочередное развитие именно латиноамериканской интеграции. Верх одержала точка зрения Бразилии, проект АЛКА не был реализован.

Автор справедливо подчеркивает, что на рубеже веков страны Латинской Америки, существенно продвинувшись в области координации макроэкономической политики, движения капиталов, растущего торгового и финансового взаимодействия, приступили к реализации новой стратегии, направленной на уменьшение зависимости от нестабильности международных финансовых рынков и на усиление координации в политике соседних стран–партнеров по интеграционным объединениям (с. 193). На современном этапе перед субрегиональными интеграционными группировками Латинской Америки стоят большие задачи в социальной сфере; ждут своего решения проблемы миграции (с. 194). Стоит согласиться с выводом автора, что к концу 2000-х годов региональная интеграция в Латинской Америке, имея неоспоримые успехи, вместе с тем носит незавершенный характер. Среди причин ее пробуксовывания – относительно низкий уровень социально-экономического развития отдельных стран региона, обуславливающий слабый уровень кооперации, взаимодополняемости и разделения труда между экономическими субъектами; не в полную силу действует и система наднациональных органов.

Помещенное в рамках того же раздела исследование интеграционных процессов в Африке дает материал для проведения сравнительного анализа этих двух моделей региональной интеграции. Достижение политической независимости представлялось африканским лидерам как основа будущей экономической интеграции. В течение минувшего полувека африканские страны предпринимали попытки вырваться из нищеты, разрешить проблемы разделенных границами этносов, обеспечить сосуществование различных конфессий в рамках интеграционных региональных группировок. Однако, как подчеркивает автор, интеграционные процессы неизменно тормозились эгоизмом бюрократических элит, отсутствием крупных финансовых ресурсов для ускоренного развития и готовности лидеров отказаться от части своей власти в пользу наднациональных структур (с. 290). Все это привело не только к неудачам интеграционных проектов на Африканском континенте, но и к потере Африкой своих позиций в мировой

экономике и политике. И хотя в последнее время африканские интеграционные группировки стремятся к переходу к открытому регионализму, события разворачиваются по пессимистическому сценарию, согласно которому в том случае, если не произойдут кардинальные изменения в мировом экономическом порядке, способные открыть Африке возможности получения широкой помощи для развития, она может в обозримой перспективе “застыть” в роли поставщика сырья и дешевой рабочей силы для глобализованного мира, будучи неспособной вырваться из порочного круга экономической зависимости от бывших метрополий (с. 291).

В третьем разделе “Вертикальная интеграция в Западном полушарии” (автор – к.и.н. А.А. Сидоров) рассматривается сущность интеграционных процессов в Северной Америке. Главное внимание уделено Североамериканской зоне свободной торговли (по английской аббревиатуре – НАФТА), в которую входят США, Канада и Мексика, а также перипетиям на пути формирования АЛКА.

Автор ведет начало интеграционных процессов в Северной Америке с середины XIX в., увязывает его с торговыми связями США и Канады. В начале XX в. американский капитал начинает проникать в Мексику. Несмотря на всю противоречивость данных процессов, возникает эпоха “тихой интеграции” между США, с одной стороны, и Мексикой и Канадой – с другой. В 80-е годы XX в. наметились перспективы переговоров с Канадой и Мексикой по заключению двусторонних договоров, однако в тот момент Мексика находилась в состоянии острого социального кризиса, а Канада чутко реагировала на любое возможное ущемление национального суверенитета. Автор подробно рассматривает американо-канадское соглашение о свободной торговле, ставшее крупным шагом в процессе экономической интеграции в Северной Америке. Следующим этапом на этом пути стало создание НАФТА. Впервые столь четко в отечественной литературе представлен анализ автором интересов каждой из стран – участниц этого блока. Детально рассмотрено содержание НАФТА, борьба вокруг ратификации договора и дополнительных соглашений к нему. Нельзя не согласиться с выводом, что проект НАФТА явился примером объединения в составе одной группировки несопоставимых по своему экономическому потенциалу государств, что вызвало к жизни феномен “вертикальной интеграции”. Автор правомерно рассматривает его как альтернативу классической (западноевропейской) модели “объединения равных” (с. 293).

Неравномерное экономическое развитие стран – участниц НАФТА породило острый финансовый кризис в одной из них (Мексика) и привело к осложнениям внутри НАФТА в середине 1990-х годов. Говоря о развитии НАФТА в начале XXI в. (“НАФТА плюс”), автор дает анализ позиции президента Мексики В. Фокса, инициативы президента США Дж. Буша-младшего и феномена унилатерализма в политике США (с. 327–337). Оценивая экономические итоги и перспективы интеграции, автор указывает как на неоспоримые достижения (в том числе в макроэкономической области), так и на побочные эффекты “асимметричной зависимости” (с. 337–343). Интересны раскрытые автором проблемы экологии в странах НАФТА и вопросы образования форума “Партнерство ради безопасности и процветания Северной Америки”. Исследователь делает важный вывод о том, что образование НАФТА стало необычным экспериментом в теории и практике интеграции – в первую очередь из-за характера самого объединения. Ни в одной региональной группировке нет такого громадного превосходства одного участника над другими и ярко выраженной асимметрии потенциалов стран-участниц, как в НАФТА (с. 349–350).

Отдельная глава посвящена формированию Панамериканской зоны свободной торговли (АЛКА); рассмотрены сценарии панамериканской интеграции, старт и перипетии переговорного процесса, многочисленные саммиты, эволюция подходов США к строительству АЛКА. Автор показывает, что возможное продолжение диалога по АЛКА отражает интересы глобальной стратегии США, в то время как многие латиноамериканские страны дистанцируются от подобной политики (с. 373–384).

Раздел “Перспективы интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе” (автор – А.А. Сидоров) трактует особенности данного варианта региональной интеграционной модели. Это был новый феномен рубежа 1980–1990-х годов, где имели место акцент на

“мягкие формы сотрудничества”, строгое соблюдение принципов суверенитета, уважение интересов партнеров. Эти особенности были связаны с тем, что в АТР входят как развивающиеся страны, так и новые индустриальные государства, и мировые державы. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) отличалась преобладанием защитной функции против экономической и политической экспансии крупных держав в эпоху “холодной войны”. Здесь не размывались национальные границы, а объединялись усилия суверенных стран. Создание форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) способствовало росту экономики его членов и одновременно обнажило серьезные противоречия среди них, которые явились по существу “противоречиями между глобализацией и региональной интеграцией”, так как изначально ставка делалась на торговлю на глобальном, а не на региональном уровне (с. 461–463). Архитектура азиатско-тихоокеанской интеграционной модели, по словам автора, приведет в отдаленной перспективе к созданию региональной группировки “Восточно-азиатское сообщество”, к которой могут присоединиться и другие страны, включая Россию (с. 512–513).

Раздел “Особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве” (авторы – кандидаты исторических наук А.В. Власов и А.В. Гушин, А.С. Левченков, член-корр. РАН Е.И. Пивовар) занимает особое место в рецензируемой книге. На фоне представленного мирового опыта интеграции, сравнительного анализа его региональных моделей эта проблематика представляет еще больший интерес, так как опыт новых региональных модулей (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ЕЭП и др.) на постсоветском пространстве являет собой совершенно особый вариант регионального строительства. Если все известные модели интеграции шли от раздельного к общему, хотя и в разных формах, то постсоветский вариант есть движение к общему через дезинтеграцию и распад прежних связей. Авторам удалось показать, что если европейская интеграция до образования ЕС не имела никакой ясной модели в прошлом, то постсоветская имеет таковую – СССР, где степень интеграции была необычайно высокой (с. 516).

Авторы анализируют два основных взгляда на сущность отношений между новыми государствами на постсоветском пространстве: новая форма интеграции VS “цивилизованный развод”. На формирование модуса их взаимодействия оказывает огромное влияние болезненность разделения единого в прошлом хозяйственно-культурного комплекса, этнонациональная напряженность, связанная с новой самоидентификацией и деятельностью национальных элит (с. 516).

За два десятилетия своего развития интеграционные процессы на постсоветском пространстве стали одной из важных черт развития региона. Они отличаются по своим базовым параметрам от аналогичных процессов в Европе, Латинской Америке и АТР. Вместе с тем постсоветское пространство воспринимается как некая относительная единая геополитическая общность, хотя и не без признания имеющихся серьезных противоречий (с. 601–602).

Все авторы книги являются высококлассными профессионалами. На наш взгляд, они полностью и на высоком научном уровне выполнили ту задачу, которую ставили перед собой, приступая к подготовке исследования: выявить общее и особенное в региональных интеграционных моделях, выделить основные этапы в эволюции интеграционных процессов, изложить собственную точку зрения на наиболее дискуссионные вопросы. Исследование вносит существенный вклад в понимание многофакторного характера интеграционных процессов, осознание их неоднозначности и противоречивости. Серьезный теоретический уровень, многосторонний и детальный анализ огромного массива фактического материала – вот черты, отличающие данный труд и подчеркивающие динамичный и эффективный характер взаимодействия внутри авторского коллектива исследователей истфака МГУ и РГГУ под руководством проф. А.С. Манькина. Для книги такого объема и столь разносторонней тематики особое значение имеет взаимоувязанность всех частей и разделов, раскрывающих – каждая на конкретном региональном материале – идеи и исследовательские задачи, сформулированные во введении. Таким образом, перед нами не сборник отдельных статей, а полноценная коллективная монография, дающая комплексное видение узловых проблем современных международных отношений.